

Подхватив клетку, он поставил ее на стол.

— Ничего. Если он не сможет найти доказательства и не убьет меня, то ему останется только смотреть, как я здесь бесчинствую.

Снова сев за стол, он взял кувшин, налил вина и, игнорируя мертвеца на полу, спокойнопил и ел.

Шитоу быстро подхватил тело убийцы и вынес его наружу, действуя с невероятной ловкостью. Опыт, конечно, имеет значение!

В ярко освещенном зале путевого дворца служанки стояли по обе стороны, не смея даже вздохнуть. На красном деревянном столе были расставлены изысканные блюда, каждое из которых было приготовлено с особым изяществом. На главном месте сидел Сюань Цзи, спокойно ел, а рядом с ним слуга подкладывал ему еду.

Человек был настолько красив, что даже процесс еды выглядел элегантно. Это зрелище сразило Юэ Мань наповал.

Юэ Чэн посмотрел внутрь, а затем на руку дочери, перевязанную бинтами, и сердце его сжалось от боли.

— Дочь, ты должна сохранять спокойствие. Князь с детства был очень сдержан и любил порядок. Если его побеспокоить во время еды, он точно разозлится. Ты должна держать себя в руках.

Этот Су Жому действительно что-то из себя представляет, раз смог справиться с посланным убийцей. Хм! Он обязательно отомстит за ранение дочери. Уличный хулиган — это не то, что его может остановить. Но самое главное — это дело дочери. Несколько дней назад именно князь спас её. Это была настоящая удача. По сравнению с князем Цзи, который был лишь двоюродным братом императора, этот человек был настоящим братом императора, истинно благородной личностью.

Украдкой взглянув на спокойно обедающего мужчину, Юэ Мань почувствовала, что её сердце замирает.

— Отец, не волнуйся, я знаю.

Такой мужчина должен принадлежать только ей, Юэ Мань. При этой мысли её лицо покраснело от смущения.

Через час служанки тихо убрали со стола. Увидев это, Юэ Чэн, с пониманием дела, подошел к двери.

Вместе с дочерью он почтительно опустился на колени перед дверью, сложив руки в приветствии.

— Ваше высочество, префект Лянчэна Юэ Чэн и его дочь просят аудиенции.

Сюань Цзи легким движением отодвинул крышку чашки, спокойно отпил и посмотрел на стоящих на коленях отца и дочь своими мягкими глазами.

— Что вам нужно?

Глядя на Юэ Мань, он вдруг вспомнил те прекрасные, как звезды, глаза, которые видел вчера. Затем, вспомнив их обладателя, почувствовал отвращение.

Услышав его голос, Юэ Мань вся затрепетала.

— Ваше высочество, я пришла сегодня, чтобы поблагодарить вас за спасение несколько дней назад.

Смущенно подняв взгляд, она на мгновение потеряла дар речи, увидев перед собой божественное лицо.

Поставив чашку, он холодно посмотрел на Юэ Чэна.

— Не стоит. Я ничего не сделал. А вот префект Юэ, ваша дочь вступает в дом князя Цзи, я поздравляю вас.

Юэ Чэн, обрадовавшись, смиренно улыбнулся.

— Благодарю ваше высочество за поздравление. Пожалуйста, не уезжайте, не выпив за здоровье. Моя дочь, получившая ранение, после выздоровления обязательно придет, чтобы служить вам.

Он был уверен, что красота его дочери обязательно тронет сердце этого невозмутимого князя.

Но он ошибался в Сюань Цзи.

Сюань Цзи опустил глаза, скрывая отвращение, и встал.

— Она не замужем, я не женат. Если нет дела, не подходите, чтобы не давать повода для сплетен. Если больше ничего, удалитесь, у меня есть дела.

Как только он ушел, слуги тут же последовали за ним, и в зале остались только отец и дочь.

Глядя на его идеальную спину, Юэ Мань сжала губы, поклявшись завоевать этого князя.

— Отец, кажется, вы правы, князь действительно очень сдержанный человек.

— Не смотри на то, что он обычно сдержан, его методы настолько жестки, что даже старшие министры отступают. Он просто любит порядок в быту. И ещё, у него есть фобия — не подходи к нему близко, пока он с тобой не сблизится. Он ненавидит животных с шерстью, что бы это ни было, не подноси к нему. Кроме того, он презирает неорганизованных людей из мира бродяг, особенно хулиганов. Не смотри на его сдержанность, его методы жестоки и изощрённы. Если ты действительно будешь с ним, твоя жизнь будет поистине благородной. Подумай — такой сдержанный мужчина, разве он будет брать наложниц? В доме всё будет в твоих руках.

Поднявшись, он помог ей встать, Юэ Чэн улыбнулся.

Услышав слова отца, Юэ Мань почувствовала, как её сердце забилося быстрее, и не смогла сдержать смешка.

В заднем дворе Сюань Цзи подошел к пруду, наблюдая за золотыми рыбками в пруду, медленно прогуливаясь по мостику.

Глядя на рыб, он задумался. Он приехал сюда не просто так.

— Как поиски?

— Ничего не нашли. Может, вы ошибаетесь, внук старого князя Вэя не здесь, или, может быть, старый князь перед смертью ошибся.

Они приехали сюда по просьбе старого князя Вэя, чтобы найти его внука, потерянного в народе. Старый князь Вэй когда-то спас жизнь Сюань Цзи, и он лично пообещал ему перед смертью выполнить эту просьбу.

Взяв из его рук корм для рыб, он медленно бросил его в воду, наблюдая, как рыбы стаей устремляются к нему, борясь за еду.

— Ошибки быть не может! Продолжай искать.

Ветер мягко дул, волосы касались его узких глаз, его идеальный профиль был приятен глазу. Сюань Цзи смотрел на воду, глубоко задумавшись.

Слуга посмотрел на вход.

— Префект Юэ, кажется, очень активен.

Дочь только что получила ранение, а он уже привел её с благодарностью.

Услышав его слова, Сюань Цзи с отвращением и легкой усмешкой посмотрел на него.

Бросив весь корм в воду, он передал тарелку слуге и направился к беседке.

— Незамужняя девушка, ещё не вышедшая замуж, но уже имеющая связь с мужчиной, такая даже не достойна чистить мои ботинки.

— Ваше высочество совершенно правы.

Вспомнив, как его господин с отвращением отстранил мисс Юэ, слуга усмехнулся. Этот префект Юэ действительно считает его господина ещё одним слепым Ван Хэном.

У его господина такая фобия, что даже легкомысленная женщина не сможет привлечь его внимание, не говоря уже о такой, как она. Наивно!

В доме Юэ завтра был день свадьбы Юэ Жои. Хотя она становилась наложницей, она всё же была наложницей князя Цзи и могла быть внесена в придворные записи. Весь дом Юэ был украшен, служанки работали до полуночи, и весь дом был тщательно охраняем, только патрули ходили туда-сюда.

Вау. Вау.. Внезапно в небе раздался детский плач.

Солдаты остановились.

— Что это?

— Быстро, пойдёмте проверить!

Все схватили мечи и направились к источнику звука.

— Пошли.

Две фигуры, пользуясь темнотой, перелезли через стену и приземлились во внутреннем дворе. Присмотревшись, можно было узнать Юй Да и Су Жому.

Оглядевшись, Юй Да немного забеспокоился.

— Муму, всё будет в порядке?

Су Жому кивнул.

— Я здесь, чего бояться? Где её комната?

Дожить до того, чтобы помочь брату украсть жену, он действительно удивился сам себе. По его натуре, он всегда действовал открыто, но, видимо, настал и такой день.

Юй Да указал налево.

— Здесь.

Ведя его, Су Жому подошел к изящному двору, где старуха стояла у двери, а служанка сидела, прислонившись к стене.

Дал ему знак идти к заднему окну, они осторожно подошли к окну. Су Жому, пользуясь светом внутри, увидел на столе множество свадебных подарков. Конечно, он также ясно увидел выражение лица человека, сидящего перед зеркалом.

Осторожно открыв окно, он посмотрел на Юй Да.

— Ты заходи первым, не говори, что я здесь.

— Почему?

Они ведь не делают ничего плохого, зачем скрывать?

— Не болтай, залезай!

Сказав это, он схватил его за пояс и толкнул к окну.

На этом Юй Да больше не спрашивал, ловко влез в окно и оказался внутри. Его движения были быстрыми и точными, видимо, он не раз этим занимался.

Услышав шум за спиной, Юэ Жоя обернулась и, увидев, кто стоит за ней, удивленно посмотрела на него.

— Юй Да... Ты... Как ты здесь оказался?

Этот человек, как он сюда попал?

Спрятав что-то в рукаве, Юэ Жоя встала.

Подойдя, он крепко обнял её, Юй Да с глубоким чувством произнес:

— Жоя.